

БРАТСКАЯ БЕСЕДА

Народная газета, издаваемая при Холмскомъ Православномъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ на русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ, въ объемѣ полутора печатного листа, выходящая два раза въ мѣсяцъ.

Задача газеты—поднятіе религіозно-національного самосознанія русскаго населенія, его умственнаго, нравственнаго и общественно-политическаго развитія и материальнаго благосостоянія.

Подписная цѣна на годъ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, за полъ года семьдесятъ пять копѣекъ съ перес. Отдѣльный номеръ пять коп., а съ пересылкой семь коп. Отдѣльные номера продаются въ Холмской братской лавкѣ. Здѣсь же принимается подписанія на „Братскую Бесѣду“ отъ городск. и прѣбажихъ лицъ. Подписная деньги, посылаемыя по почтѣ, направлять по адресу: г. Холмъ, Любл. губ. Редакція газеты „Братская Бесѣда“.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны авторами съ обозначеніемъ условій, на которыхъ они могутъ быть напечатаны: статьи безъ обозначенія этихъ условій считаются бесплатными; признанныя неудобными для напечатанія статьи и замѣтки редакція не обязывается сохранять для возвращенія ихъ авторамъ. Частуши въ редакцію статьи могутъ, по усмотрѣнію редакціи подлежать измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Ученіе св. Златоуста о цѣли и пользѣ поста

Во время поста всего приличнѣе думать и говорить о постѣ. Особенно это необходимо въ настоящее время, когда на постъ устанавливается легкомысленный взглядъ, какъ на дѣло отжившее, безцѣльное и бесполезное. Нынѣ наблюдается странное явленіе: мать—св. Церковь заставляетъ чадамъ своимъ постъ и воздержаніе, а чада эти, вместо послушанія, указываютъ на безцѣльность и бесполезность этихъ подвиговъ. Часто приходится слышать эти указанія даже отъ такихъ людей, которые живутъ имыслить по-христіански, по-церковному. Очевидно, грѣхъ нареканія на посты не всегда дѣло злой воли, а часто и невѣдѣнія. Весьма благоременно, поэтому, заглянуть въ святоотеческую сокровищницу и тамъ найти назиданіе о постѣ. Вотъ какъ говорилъ св. Златоустъ о цѣли и пользѣ поста въ одной изъ своихъ бесѣдъ. „Богъ требуетъ отъ насъ поста и воздержанія не просто для того только, чтобы мы пребывали въ неяденіи, но для того, чтобы, удаляясь отъ житейскихъ дѣлъ, употребляли все свободное отъ нихъ время на занятія духовныя. Еслибы мы устроили жизнь свою внимательно и всякую свободную минуту посвящали духовнымъ занятіямъ, еслибы и пищу принимали только для удовлетворенія потреб-

ности и всю жизнь проводили въ добрыхъ дѣлахъ, то не было бы намъ нужды и въ пособіи отъ поста. Но такъ какъ человѣческая природа нерадива и расположена къ невоздержанію и роскоши, поэтому человѣколюбивый Господь, какъ любящій отецъ, и изобрѣлъ для насъ врачевство въ постѣ, дабы отвлечь насъ отъ удовольствій и обратить отъ заботъ житейскихъ къ дѣламъ духовнымъ. Если некоторые изъ приходящихъ въ Церковь чувствуютъ тѣлесную слабость и не могутъ оставаться до вечера безъ пищи, такимъ совсѣмъ, чтобы они и тѣлесную слабость свою подкрепляли и не лишали себя духовнаго поученія, но объ немъ—то гораздо больше заботились. Ибо и кромѣ воздержанія отъ пищи, есть много путей, могущихъ отворять намъ двери дерзновенія предъ Богомъ. Итакъ, кто вкушаетъ пищу и не можетъ поститься до вечера, тотъ пусть подастъ обильнѣйшую милостыню, пусть творить усердныя молитвы, пусть оказываетъ напряженную ревность къ слушанію Слова Божія; здѣсь нисколько не препятствуетъ намъ тѣлесная слабость; пусть примиряется съ врагами, пусть изгоняетъ изъ души своей всякое памятозлобіе. Если онъ будетъ исполнять это, то совершилъ истинный постъ, такой, какого именно и требуетъ отъ насть Господь, ибо и самое воздержаніе въ пищѣ Онъ заповѣдаетъ для того, чтобы мы обуздывали вожделѣнія

плоти, дѣлали ее послушною въ исполненіи заповѣдей. Ибо, аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣеть, обаче внутреній обновляется (2 Кор. IV, 16). Постъ смиряетъ тѣло и обуздываетъ безпорядочная вожделѣнія; напротивъ, душу просвѣтляетъ, окрыляетъ, дѣлаетъ легкою и парящую горѣ. А что касается до братій нашихъ, которые не въ состояніи поститься до вечера ради тѣлесной немощи, ихъ увѣщевайте не оставлять духовной пищи. Принятія пищи до вечерняго богослуженія, не должно стыдиться, ибо подвергаетъ насъ стыду не яденіе, но дѣланіе зла. Великій стыдъ—это грѣхъ! А если употреблять пищу съ умѣренностью, намъ нечего стыдиться, ибо Господь соединилъ насъ съ такимъ тѣломъ, которое не можетъ существовать иначе, какъ принимая пищу. Только да избѣгнемъ неумѣренности, потому что умѣренное употребленіе пищи весьма много способствуетъ здравію и крѣпости нашего тѣла. Не видите ли каждый день, что отъ роскошныхъ столовъ и неумѣренного насыщенія происходятъ безчисленные болѣзни? Откуда болѣзни въ ногахъ? Откуда болѣзни головныя? Откуда безчисленное множество другихъ болѣзней? Не отъ неумѣренности ли, не отъ того ли, что мы вливаемъ въ себя вина болѣе надлежащаго! Каکъ судно, залитое водою, скоро погружается и тонетъ, такъ и человѣкъ, предавшись обѣядѣнію и пьянству, несется въ бездну, потопляетъ свой разумъ и лежить, какъ живой трупъ; дѣлать зло онъ можетъ, а къ добру способенъ не болѣе мертвыхъ. Посему молю, подобно блаженному Павлу, плоти угодія не творити въ похоти (Рим. XIII, 14), но укрѣпітесь и умножьте ревность о дѣлахъ духовныхъ".

Празднество въ честь Ченстоховской иконы Пресвятой Богородицы 6 марта.

Въ 1813 г. православная всероссійская церковь установила празднество въ честь Ченстоховской иконы Божіей Матери въ день марта. Основаніемъ къ этому послужило прежде всего то, что Ченстоховская икона Богоматери, хотя находится, волею судебъ, въ католическомъ монастырѣ ордена Шаулиновъ, но она въ глубокой древности привезена изъ Греціи въ Южно-Русскія земли, принадлежала церкви восточной и составляла фамильную святыню русскихъ княжескихъ родовъ до 1382 г., т. е. до уво-

за ея изъ Червонной Руси княземъ Владиславомъ Опольскимъ и помѣщенія въ Ченстоховѣ—въ Ясногорскомъ монастырѣ.

Въ 1813 году, по взятии Варшавы, князь Кутузовъ въ мартѣ послалъ къ Ченстоховской крѣпости, въ которой засѣли несдавшаяся войска польскія и разные мятежники, корпусъ барона Остенъ-Сакена для взятія названной крѣпости. Послѣ кратковременной осады и напрасныхъ переговоровъ, русскія войска открыли бомбардировку, которая заставила осажденныхъ тотчасъ сдаться на капитулацио со всѣмъ своимъ гарнизономъ и монастыремъ. Командантъ крѣпости при этомъ поднесъ побѣдителямъ ключи крѣпости, а настоятель Ченстоховской обители вынесъ на встрѣчу точную копію Ченстоховской чудотворной иконы; въ крѣпости взято было 54 штабъ и оберъ-офицеровъ, 1,026 нижнихъ чиновъ, 2,740 ружей, 24 мѣдныхъ орудій, 1 мортира, 2 знамени, множество снарядовъ, провизія и проч.

Императоръ Александръ I, по прибытии въ Ченстоховѣ въ томъ же году совершилъ колѣнопреклоненную молитву предъ чудотворнымъ образомъ Пречистой и повелѣлъ: копію иконы украсить на его счетъ богатою ризой, усѣянной драгоценными камнями, и вмѣстѣ съ ключами крѣпости Ченстохова, передать какъ побѣдный трофеи, въ Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ. Тамъ и до настоящаго времени въ боковомъ придѣлѣ находится эта икона, а на главной передней колоннѣ, съ лѣвой стороны, помѣщены ключи съ надписью: „Ключи Ченстоховской крѣпости“. Одновременно съ этимъ состоялось распоряженіе о празднованіи дня 6 марта въ честь Ченстоховской иконы Божіей Матери.

Падучая болѣзнь

Эпилепсія или падучая болѣзнь очень часто встречается среди людей. Знаменитые исторические лица, какъ то: Римскій полководецъ Юлій Цезарь, Магометъ, Наполеонъ I, римскій папа Пій--IX, великий писатель Достоевскій страдали падучей.

Она проявляется въ томъ, что человѣкъ, здоровый во всѣхъ отношеніяхъ, вдругъ теряетъ сознаніе и падаетъ, куда попало и какъ попало, при чемъ нерѣдко причиняетъ себѣ различныя поврежденія и даже можетъ погибнуть, унасъ напримѣръ съ большой высоты или въ воду. Вмѣстѣ съ потерей сознанія у него начинаются

судороги; глаза широко открываются и **бесмысленно** блуждаютъ, зрачки расширяются и бывають неподвижны. На губахъ появляется пѣна изо рта, окрашенная кровью. Кровь появляется отъ укусовъ языка стиснутыми зубами.

Во время припадка больной ничего не чувствуетъ, ни уколовъ иголкой, ни щипковъ. Припадокъ продолжается около 5—10 минутъ, послѣ чего судороги стихаютъ, дыханіе становится спокойнѣе. Иногда больной послѣ припадка засыпаетъ, а въ другихъ случаяхъ приходитъ въ сознаніе. Однако во всемъ тѣлѣ у эпилептика чувствуется общая слабость и разбитость; языкъ бываетъ обыкновенно искусанъ. Таковъ тяжелый припадокъ.

Бываютъ однако случаи болѣе легки. Они состоятъ въ слѣдующемъ. Во время занятій или разговора у человѣка вдругъ теряется сознаніе, является **бесмысленный взглядъ**, иногда судорожная подергиванія. Все это происходитъ такъ быстро, что человѣкъ не успѣваетъ упасть и послѣ припадка по прежнему продолжаетъ разговоръ и свои занятія, на которыхъ остановился.

Бываютъ, наконецъ, случаи, когда падучая болѣзнь проявляется совершенно иначе. У больного бываетъ не потеря сознанія, а только затмѣніе его. Эпилептикъ начинаетъ дѣлать не то, что нужно; безъ всякой цѣли продолжаетъ, напримѣръ, идти нѣсколько verstъ, и когда приходить въ себя, то не знаетъ, какъ онъ очутился въ совершенно незнакомомъ мѣстѣ, иногда даже въ другомъ городѣ. Въ другихъ случаяхъ помраченіе сознанія не бываетъ такъ невинно, а носить ужасный характеръ; на больного вдругъ нападаетъ ужасъ, тоска, страхъ, подъ вліяніемъ которыхъ онъ производитъ разрушеніе и уничтоженіе всего, что встрѣчается на пути, убиваетъ первого попавшагося человѣка, иногда послѣ такого буйнаго припадка наступаетъ сонъ, и убѣйцу нѣредко находили рядомъ съ его жертвой, при чёмъ больной рѣшительно ничего не помнить о томъ, что съ нимъ было, что онъ дѣлалъ, и самъ приходилъ въ ужасъ отъ того, что имъ сдѣлано. Такова падучая болѣзнь.

Теперь поговоримъ о тѣхъ причинахъ, которые вызываютъ ее. Онѣ очень разнообразны.

Во первыхъ эпилепсія передается по наслѣдству: иногда прямо отъ эпилептиковъ родителей происходятъ и дѣти эпилептики. Въ другихъ случаяхъ душевнобольные родители производятъ дѣтей съ падучей болѣзњю. Въ свою очередь эпилептики рождаются душевнобольныхъ дѣтей. Затѣмъ громадную роль въ происхожденіи падучей болѣзни играетъ пьянство родителей. Бываетъ даже достаточно одного опьяненія отца во время зачатія, чтобы ребенокъ родился на свѣтъ съ этой ужасной болѣзњю.

Кромѣ наслѣдственности въ происхожденіи эпилепсія играютъ роль и другія причины. Такъ онанизмъ удѣтей ведеть къ падучей, переутомленіе, сильная душевная волненія, продолжительное угнетенное состояніе духа, продолжительное пьянство могутъ вызвать падучую болѣзнь. Начинается она чаще всего въ дѣтскомъ возрастѣ.

Есть еще эпилепсія, которая наблюдается при разныхъ болѣзняхъ головного мозга, а именно при водянкѣ его, при воспаленіи оболочекъ мозга,

при опухоляхъ мозга, при сифилисѣ мозга, послѣ раненій головы, особенно если при этомъ былъ переломъ костей черепа, при чёмъ кости вдавливаются внутрь черепа и давятъ на мозгъ.

Падучая—болѣзнь хроническая. Она можетъ тянуться всю жизнь. У однихъ припадки бываютъ только днемъ, у другихъ только ночью. Эпилептики часто умираютъ не отъ своей болѣзни, а отъ какой либо другой, хотя вообще менѣе долговѣчны, чѣмъ здоровые люди. Встрѣчаются, хотя очень рѣдко, случаи, когда падучая проходитъ сама собою. Иногда бываетъ такъ, что припадки покидаютъ больного на довольно продолжительное время, а потомъ возвращаются опять.

Въ общемъ нѣть правила въ наступлении припадковъ. То они повторяются ежедневно, то 1—2 раза въ мѣсяцъ или годъ, то по нѣскольку разъ въ день и т. п. и въ концѣ концовъ ведутъ человѣка къ слабоумію или помѣшательству.

Изъ сказанного видно, какая участь ждѣтъ эпилептика. Ему угрожаютъ слабоуміе или сумашествіе, хотя умственная способности могутъ сохраниться иногда до самой смерти. На выздоровленіе разсчитывать надежды очень мало. Если же болѣзнь развилась послѣ другой какой либо болѣзни головного мозга, о которыхъ я уже говорилъ выше, то все зависитъ отъ того, можно ли вылечить причинную болѣзнь или нѣть. Соответственно этому можно или нельзя будетъ вылечить падучую болѣзнь.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ обѣ образѣ жизни эпилептика и леченіи его. Больной долженъ остерегаться близости огня, воды, машинъ, находящихся въ дѣйствіи, близости ямъ, всходить на высокое дома, лѣстницы и т. п. Это на тотъ случай, чтобы во время припадка эпилепсіи не расшибиться, не сгорѣть, не утонуть. Были примѣры, когда эпилептики во время припадкатонули даже въ ваннѣ. Всякая тяжелая работа, будь то физическая или умственная, для него вредна; пьянство, бессонная ночи, развратъ усиливаютъ припадки. Табакъ, водка, вино, кофе, крѣпкий чай и большое количество мясной пищи, безусловно приносятъ вредъ при этой болѣзни.

Во время припадка больного лучше всего положить на полъ, разстегнуть одежду и предохранять отъ поврежденій. Если припадки повторяются очень часто, то въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ надо принимать бромистый калій и въ порядочномъ количествѣ. Уже облегченіе припадковъ и продолжительный перерывъ ихъ оказываются существенную пользу. Тамъ, где эпилепсія развилась послѣ поврежденія черепа, надо дѣлать операцию для удаленія костей, рубцовъ, которые давятъ на мозгъ и вызываютъ тѣмъ самыми падучую, которая, какъ видно изъ всего описанного, является очень тяжелой болѣзњю, какъ для самого больного, такъ и для близкихъ къ нему лицъ. Она ограничиваетъ его способность къ труду и препятствуетъ ему въ полной мѣрѣ пользоваться благами жизни, а для окружающихъ лицъ больной является постояннымъ источникомъ беспокойства за участь дорогого и близкаго имъ человѣка, такъ какъ не каждый припадокъ можетъ окончиться благополучно.

Рѣчь члена Гос. Думы С. Н. Аленѣева, сказанная въ засѣданіи 24 февраля по опольскому запросу.

Г.г., позвольте мнѣ въ подобныхъ вопросахъ быть строго объективнымъ. Я приведу вамъ рѣчь великаго поляка и, во всякомъ случаѣ большаго погрессиста, чѣмъ даже самъ Ф. И. Родичевъ. Я говорю про Александра Свентоховскаго. Правда, эту рѣчь всячески хотѣли наши представители народной свободы затуманить и затѣнить, хотѣли сдѣлать ее чуть ли не апокрифической, утверждая, что она даже не была произнесена. Нѣтъ, вотъ у меня неопровержимы доказательства (показываетъ книжку журнала). Александръ Свентоховскій, правда, произносилъ рѣчь для поляковъ, но его другъ, Андрей Немоевскій въ „Независимой Мысли“ ее опубликовалъ. Выслушайте ее, г.г. члены Государственной Думы, и передъ вами раскроется истинное положеніе православія и католицизма, положеніе русской народности и польской изъ устъ непредубѣжденнаго великаго писателя земли польской—Александра Свентоховскаго. Вотъ какъ онъ освѣщаетъ холмскій вопросъ.

Это борьба не столько идеи польской и русской государственности, это даже не борьба идеи государства, какъ цѣлаго, съ своей провинціей, это главнымъ образомъ борьба—поединокъ православія и католицизма. И что печальнѣе всего, эту борьбу мы сами разожгли. Мы строили испоконъ вѣковъ всѣ наши расчеты польской государственности на католицизмѣ и всячески старались помочь католическому духовенству въ его борьбѣ съ православіемъ и въ погонѣ за овечками. Что же удивительнаго, что наконецъ православное духовенство въ этой борьбѣ скватилось за спасительную идею отданія Холмской Руси?... Въ этомъ отношеніи больше всего виноватъ, пожалуй, богобоязненный Краковъ. Но вѣдь и мы, жители королевства, не мало помогали ему въ этомъ. Если бы пропаганда католицизма среди уніатовъ была ведена людьми глубоко вѣрующими, то, хотя и возможно было бы обѣ этомъ сожалѣть, но это было бы все же понятно. Но вѣдь наши патріоты, которые шли туда, въ народъ, вовсе не были вѣрующими, они просто считали католицизмъ средствомъ, ведущимъ къ опредѣленнымъ цѣлямъ, и неудивительно, что они вызвали изъ летаргіи силу, съ которой теперь приходится очень считаться (голоса слѣва: какъ ую?) Вотъ какую вы видите передъ собой—самосознаніе русского народа въ лицѣ его истинныхъ представителей. „Повальное переманиваніе въ католицизмъ уніатовъ послѣ акта вѣротерпимости имѣло роковыя послѣдствія: миссіонеры превратились въ предпринимателей, а пропаганда католицизма въ выгодное дѣло. Ксендзы, почувствовавъ запахъ денегъ—*zarach pieniedyz*,—стали до невозможности жадны; получая вначалѣ за каждого, котораго вписывали въ католицизмъ, по нѣсколько золотыхъ, постепенно повысили таксу до рубля и, наконецъ, до 10 руб. съ головы при соединяемыхъ къ католицизму. Я знаю, что нѣкоторые ксендзы сдѣлали на этой аферѣ огромные состоянія и понятно, что такого рода святое

дѣло должно было кончиться печально, Вѣдь каждый купецъ, каждый предприниматель должны рисковать, воинствующій католицизмъ всегда умѣлъ и готовъ былъ рисковать, тѣмъ болѣе это было легко, разъ этимъ пушечнымъ мясомъ являлись не католики, а уніаты, да и почва, на которой этотъ воинствующій католицизмъ работалъ, была очень подходящая. „Мои интересы“—говорилъ онъ Польшѣ,—являются вѣдь твоимъ кровнымъ дѣломъ, и слалъ онъ польскихъ дѣятелей на унию, дабы тамъ не только укрѣпить вѣрность для папизма, но и дать возможность ксендзамъ наполнить свои карманы на счетъ потомъ и кровью заработанной копѣйки взбаламученного народа. И вмѣсто того, чтобы направить нашу политику на неустанное укрѣпленіе польской государственности, католицизмъ толкнулъ насъ на путь хищническаго захвата уніатовъ и активной борьбы съ православіемъ. Хуже всего то, что въ эту борьбу по всегдашнему девизу, т. е., цѣль оправдываетъ средства —онъ потянулся народъ, народъ наиболѣе ослабленный, наибѣднѣйший и менѣе всего имѣющей возможность отдать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Вѣдь вы, г.г., еще помните хорошо то время, когда изъ Варшавы „тайными почтами“ стали засыпать всѣхъ святыми образками, медальонами, ружанцами, амулетами и книжками, когда ксендзы вертѣлись на каждомъ шагу и расточали благословенія. Каждый изъ нихъ старался только размѣстить какъ можно больше крестиковъ. Въ своемъ стремленіи одурячить народъ католицизмъ не останавливался даже передъ обманомъ. По его указанію были извращены: «*sfalszowane*» (это точное выраженіе) даже учебники исторіи. Изъ нихъ было вычеркнуто все, что напоминало о религіозномъ преслѣдованіи со стороны поляковъ. Поэтому, г.г., вы видите, что вопросъ о Холмской Руси не является чѣмъ то новымъ, выдуманнымъ въ 1909 году.—Нѣтъ этотъ вопросъ является однимъ изъ звеньевъ той цѣпи, какая тащится у ногъ Польши отъ многихъ вѣковъ. И для меня невольно является вопросъ—во имя чѣго же мы ведемъ эту упорную борьбу. Во имя Варшавы или Ватикана? Во имя польской государственности или во славу католицизма? Я спрашивала, требуемъ ли мы автономіи для Царства Польскаго или для католицизма. А вѣдь изъ всего видно, что именно во имя и во славу католицизма».

Господа члены Государственной Думы, теперь вы видите, когда обѣ этомъ говорилъ отъ своего имени Его Преосвященство холмскій депутатъ владыка епископъ Евлогій, то тогда вы отсюда (указывая на лѣвые скамьи) кричали: „это неправда! это неправда! этого быть не можетъ!“ Можетъ быть, вы повѣрите теперь, когда это говорить безусловный польскій прогрессистъ, имѣющій европейское имя Александръ Свентоховскій (рукоплесканія). Господа, не могу вамъ не указать на крупнѣйшую ошибку, которую допустилъ депутатъ Дымша, когда онъ предъ вами—я не назову глагола, не нахожу словъ, приводиль вамъ данную статистическую, ссылаясь на труды

профессора Есинова; но я просилъ бы профессора Дымшу стать на научно-методологической путь. Если вы говорите о манифестѣ 17 апр. 1905 года, то вы должны были, депутатъ Дымша, намъ сообщить цифры, какія въ времени этого манифеста были въ дѣйствительности. И вотъ вы видите, господа, что изъ всего наличнаго населенія Ополья 4.510—ко времени изданія этого манифеста православныхъ было 3.714 человѣкъ, т. е. 82 проц., а если считать непостоянныхъ жителей, то до 90 проц., а католиковъ было всего 14 проц.—643 человѣка, остальные 4 проц. падаютъ на евреевъ и на другія національности. Слѣдовательно, господа, вы видите, въ чемъ здѣсь дѣло, и вы видите, какъ правъ былъ Александръ Свентоховскій, съ легкой руки котораго завоевало себѣ права гражданства крылатое слово «душехватство». Вы видите, какъ хватали души православныхъ въ несчастной Холмской Руси, потому что сейчасъ же послѣ изданія, черезъ годъ цифры дѣйствительно измѣнились такимъ образомъ, что православныхъ осталось всего лишь 2,625 человѣкъ, а католиковъ—2,114 изъ 643 человѣкъ. И если вы станете на путь, на который вѣсъ призываешь депутатъ Родичевъ и польское коло, то можетъ быть скоро вы проснетесь и будете искать, какъ особую рѣдкость, православнаго—русскаго въ искони русской холмской землѣ.

Схода съ этой каѳедры, господа, я не могу не остановиться на психологической сторонѣ даннаго вопроса. Вы помните, какъ депутатъ графъ Бобринскій вамъ такъ трогательно повѣствовалъ, что въ Холмской Руси въ годины невзгоды явилось даже сомнѣніе въ томъ, что не сталъ ли католикомъ нашъ Царь православный (шумъ). Вы тогда не оцѣнили этого заявленія. Позвольте мнѣ документально углубить даннага психологической основы. Вы знаете, что до того было напряжено народное самосознаніе въ эти годы борьбы, что эти крестьяне, эти послѣдніе могикане православія и русской народности, отирались съ этимъ вопросомъ въ Петроградѣ, къ Батюшкѣ Царю и явились прежде всего къ министру внутреннихъ дѣлъ статоѣ-секретарю Булыгину и обратились къ нему съ присущей Малороссіи тонкою хитростью, съ христіанскимъ привѣтствіемъ: «Христосъ Воскресе, ваше высокопревосходительство», но не получили въ отвѣтъ «Воистину Воскресе». И вотъ пришли встревоженные домой и говорятъ: «Да, нѣть у насъ право», славія на землѣ русской. Пошли дальше къ Батюшкѣ Царю и когда обратились къ Государю съ привѣтствіемъ «Христосъ Воскресе» и услышали въ отвѣтъ «Воистину Воскресе», они явились съ радостью въ Холмскую Русь. Дальше, господа, Анна Грицюха—фамилія не польская, какъ видите, старушка 50 лѣтъ на мірскую копѣйку Ѳдетъ ко гробу Господню и оттуда пишетъ письмо дрожащей, старческой рукой, что и тамъ, у гроба Господня, православіе есть. Слѣдовательно, нѣть того, о чемъ повѣствуютъ польские помѣщики, вытравляя у русскихъ тамъ страдальцевъ послѣднія капли православія и русской народности, и теперь я вамъ скажу: Холмская изстрадавшаяся Русь обращается къ вамъ, къ русской Государственной Думѣ, съ вопросомъ и спрашиваетъ, есть ли православіе на святой Ру-

си? Пусть истинные народные представители отвѣтятъ и не боятся тѣхъ угрозъ, о которыхъ такъ краснорѣчиво, но такъ безпочвенно повѣствовалъ депутатъ Родичевъ (продолжительная рукоплесканія справа и центра, возгласы: браво).

Не добрый обычай.

Много есть у насъ нехорошихъ обычаевъ но самый худший изъ нихъ это—обычай угощать водкой тѣхъ лицъ, отъ которыхъ мы чѣмъ-нибудь воспользовались или желаемъ воспользоваться. Отъ этого обычая больше всего страдаютъ должностные лица, имѣющія постоянныя сношенія съ крестьянами, какъ-то: войты, лавники, лѣсники, а также и сельскіе мастера: плотники, каменщики, столяры и проч. Случится у крестьянина надобность къ войту или лавнику, онъ старается раньше угостить ихъ или, какъ у насъ говорятъ, «зафундуватъ» имъ. Вдѣть крестьянинъ въ лѣсъ за дровами, везетъ лѣснику бутылку водки, чтобы даль, говоритъ, «дозбрать», а то и «дорубаты» фиры. Найметъ крестьянинъ на время ремесленника: плотника, каменщика или столяра при постройкѣ дома, каждый день передъ всяkimъ кушаньемъ даетъ ему по рюмкѣ водки. Другъ друга крестьяне также угощаютъ водкой за всякое дѣло. Словомъ, къ кому бы ни случилась у насъ надобность, всякаго мы стараемся задобрить водкой. «Водка, говорятъ, смягчаетъ сердце человѣка, и у него тогда легче бываетъ выпросить что-нибудь». Правда, при помощи водки мы иногда скорѣе достигаемъ цѣли: водки, дѣйствительно, «смягчаетъ» сердце человѣка, парализуя его волю и разсудокъ, и онъ тогда скорѣе, чѣмъ въ трезвомъ видѣ, согласится исполнить нашу просьбу. Но задумывался ли кто изъ насъ надъ тѣмъ, какой вредъ наносимъ мы тѣмъ лицамъ, которыхъ мы угощаемъ водкой? Я думаю, мало кто надъ этимъ задумывался, а большинство изъ насъ даже увѣрены въ томъ, что этимъ угощенiemъ мы дѣлаемъ имъ добро. А, между тѣмъ, мы прямо губимъ ихъ! Всякому, я думаю, извѣстно немало такихъ случаевъ, что эти несчастные лавники и войты такъ привыкли къ водкѣ на даровыхъ угощеніяхъ, что впослѣдствіи отдавали на нее все свое имущество и изъ зажиточныхъ хозяевъ дѣлались бѣдняками, а нерѣдко и нищими. Я лично знаю двухъ такихъ человѣкъ. До поступленія въ войты они были примѣрными людьми и очень зажиточными хозяевами, а во время войтовства народъ такъ пріучилъ ихъ къ пьянству, что, когда ихъ лишили, службы, то они въ короткое время пропили все свое имущество, и одинъ изъ нихъ теперь въ городѣ носить воду и «палить въ грубахъ», а другой добываетъ себѣ пропитаніе поденной работой въ селѣ, и изъ всего его состоянія остался ему пока еще одинъ только домъ, а землю онъ уже продалъ до послѣднаго клочка.

Вы, быть можетъ, скажете, добрые люди, что они сами въ томъ виноваты: зачѣмъ пили даровую водку? Воля ихъ—пить или не пить!. Все это такъ, но, кто видѣлъ съ какимъ упрямствомъ многіе крестьяне сують лавникамъ и вой-

тамъ водку, тотъ пойметъ, что нужно имѣть очень твердый характеръ, много силы воли, чтобы отказаться отъ этихъ угощений. Но у хорошихъ людей рѣдко бываетъ такой твердый характеръ. Если же найдется такой человѣкъ, войти или лавникъ, который не хочетъ со всякимъ выпивать, такъ его сами же крестьяне не любятъ, называютъ гордецомъ.

Вернемся еще къ сельскимъ мастерамъ.

Они зарабатываютъ очень много (по деревенскому), а много-ли между ними зажиточныхъ людей? Почти всѣ они бѣдняки, потому что каждый изъ нихъ любить выпить и, чѣмъ лучше мастеръ, тѣмъ больше онъ пьетъ. А пріучилъ его къ тому самъ народъ. Бросьте вы, добрые люди, этотъ вредный обычай, давать мастерамъ водку передъ всякимъ кушанемъ: этимъ вы ихъ постепенно пріучаете къ пьянству. Лучше дайте имъ на руки тѣ деньги, которыя имѣете израсходовать для нихъ на водку и вы этимъ сдѣлаете имъ большее добро.

Спаивая водкой должностныхъ лицъ, мы совершаляемъ тяжкій грѣхъ, такъ какъ этимъ мы часто склоняемъ ихъ на такіе поступки, которыхъ они въ трезвомъ видѣ никогда бы не совершили бы. Напримеръ, лѣсникъ въ пьяномъ видѣ дозволить намъ иногда срубить дерево, но этимъ онъ совершилъ незаконное дѣло: пощель противъ своего долга, нарушилъ присягу. А бываетъ, что въ лѣсахъ, гдѣ крестьяне пользуются сервитутомъ, какой-нибудь зажиточный крестьянинъ зафундить лѣсникамъ и неааконнымъ образомъ срубить много деревьевъ; а лѣсники не запишутъ за это на штрафъ его самого, а записываютъ другихъ и нерѣдко бѣдняковъ, которые не имѣютъ за что фундить лѣсникамъ; и тянуть съ этихъ бѣдняковъ послѣднюю скотинку! Вотъ сколько зла происходитъ отъ этого вреднаго обычая!

B. Сельскій

Извлеченіе изъ постановленій Совѣта Братства

отъ 14 Января 1910 г.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Ст. II. Заслушавъ отношеніе Управляющаго акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній отъ 5 января 1910 г. за № 43 съ сообщеніемъ, что съ его стороны „не встрѣчается никакихъ препятствій къ предоставлению зданій закрытаго Бѣльского склада въ распоряженіе Совѣта братства для устройства тамъ ремесленныхъ школъ, Совѣтъ братства постановилъ: Отнесись къ Попечителю Варшавскаго Учебного Округа, не признаетъ ли онъ возможнымъ для развитія профессіональнаго образования въ краѣ, въ цѣляхъ поднятія экономического быта русскаго его населенія возбудить хадатайство предъ Главнымъ Управлениемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей о предоставлении въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія зданій закрытаго въ г. Бѣлѣ Сѣдлецкой губерніи очистнаго склада въ цѣляхъ устройства въ нихъ ремес-

ленной школы средняго типа для приготовленія, между прочимъ, учителей въ низшія ремесленныя школы и для ремесленныхъ классовъ при двухклассныхъ народныхъ училищахъ и второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ; при семъ сообщить Попечителю Учебного Округа, что эти зданія вполнѣ пригодны для сей цѣли, что Управляющій акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній, равно и Сѣдлецкой Губернаторъ сочувственно отнеслись къ предположенію Совѣта братства о таковомъ назначеніи сихъ зданій и что Его Преосвященство готовъ содѣйствовать своимъ ходатайствомъ о томъ же предъ Главнымъ Управлениемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, если это потребуется.

Ст. V. Заслушавъ письмо капитана въ отставкѣ Петра Ивановича Михайлова съ приложениемъ его брошюры „Памятка о грядковой культурѣ хлѣбовъ и искусственныхъ удобреніяхъ“ и «листка» о количествѣ удобреній, потребныхъ для участка величиною въ 1 моргъ земли песчаной, супеска, торфяной и глинистой, съ просьбой пріобрѣсти у него эти изданія въ количествѣ 287 экз. (по цѣлѣ 5 к. за брошюру и 1 коп. за листокъ) для разсыпки ихъ по приходамъ епархіи въ цѣляхъ ознакомленія и выписки большаго числа ихъ, постановилъ: Принять на коміссію въ братскую лавку для продажи по 25 экз. брошюры и листка и рекомендовать выписку ихъ для желающихъ черезъ напечатаніе въ „Братской Бесѣдѣ“ объявленія о семъ (съ адресомъ автора ихъ) въ виду того, что свѣдѣнія, сообщаемыя въ означенной брошюрѣ, были полностю напечатаны въ «Братской Бесѣдѣ» за 1909 г.

Ст. VI. Совѣтъ Братства, для подъема просвѣщенія среди русскаго населенія Холмщины и Подляшья, ежегодно открываетъ на средства братства три церковно-приходскихъ народныхъ библіотеки въ селахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній. Такихъ библіотекъ открыто уже 17. Совѣтъ естественно желаетъ знать о состояніи этихъ библіотекъ, какъ онѣ дѣйствуютъ, какъ къ нимъ относится народъ? Къ сожалѣнію желательныхъ сообщеній о библіотекахъ отъ Завѣдывающихъ ими Совѣтъ не получаетъ.

И вотъ, какъ отрадное исключение изъ такого положенія, Совѣтъ братства въ засѣданіи своемъ отъ 14 января 1910 г. имѣль удовольствіе заслушать рапортъ настоятеля Жерникского прихода священника Владимира Гердаевича о состояніи братской народной библіотеки въ с. Жерникахъ за 1909 г. Изъ этого рапорта видно, что 1) къ началу 1910 г. въ библіотекѣ числилось 407 книгъ, по содержанію раздѣленныхъ на 5 отдѣловъ: духовно-правственный (78 кн.) исторический (57 кн.), географическо исторический (30 кн.) естественный (естествознаніе, сельское хозяйство, медицина—69 кн.) и литературный (173 кн.); 2) библіотека функционировала слѣдующимъ образомъ: для учащихся въ школѣ книги выдавались 1 разъ въ недѣлю по понедѣльникамъ, а для взрослыхъ каждый день. Выдача книгъ записывалась въ особую книгу; наблюдалось бережное, чистое обращеніе съ книгами; 3) изъ регулярныхъ читателей библіотеки было до 100 человѣкъ. Большинство читающихъ—школьники средняго и старшаго возрастовъ (70 ч.), окончившая школу молодежь

(20 ч.), остальные среднихъ лѣтъ и 1 старики. Изъ школьниковъ большинство читающихъ-мальчики (60 ч.), изъ взрослыхъ почти всѣ мужчины, только 2 женщины. Каждымъ изъ читателей среднимъ числомъ прочитано до 8 книгъ.

Ст. XI. Выдать въ пособіе псал. Туровецкой церкви Антонію Сватко 10 р. и просить Холмскую духовную консисторію объ исходатайствованіи пособія ему изъ суммъ Св. Синода (въ виду его многосемейности и истребленія пожаромъ всего хозяйства его, даже скотъ сгорѣлъ); 2) пострадавшимъ отъ пожара крестьянамъ с. Косяни Димитрию Бѣлецкому, Ивану Левчуку, Григорию Стельмому 15 р. (по 5 р. каждому); 3) тремъ крестьянамъ д. Ольшанки Бончансаго прихода Павлу Рефердѣ, Григорию Червинскому, Александру Ловчуку, также пострадавшимъ отъ пожара, выдать 15 р. и просить Радомское Управление Государственными имуществами объ отпускѣ имъ лѣсного материала на постройку холодныхъ хозяйственныхъ строеній изъ лѣсной казенной дачи Шоболовицы бесплатно или по уменьшеннѣ таксѣ; 4) защт. исал. Петру Степанову 15 р.; 5) кр. с. Свидники Николаю Солодухѣ 5 р.; 6) кр. пос. Тышовцы Антонинѣ Сайкевичѣ 3 р.; 7) кр. с. Свирже Юлії Михиль 5 р., Марії Кравчуку 3 р.; 8) б. учительницѣ Аннѣ Духовой 3 р.; 9) б. учителю Г. Котовичу 5 р.

Ст. XIII. 1) По резолюціи Его Преосвященства выдано въ пособіе жит. с. Войславицѣ Еленѣ Кроткевичѣ 3 р. и по распоряженію предсѣдателя Совѣта братства б. псаломщику Александру Тарантю 2 р.; 2) на содержаніе братскихъ стипендіатовъ во второе полугодіе учебнаго 190⁹/₁₀ года-трехъ въ Холмской духовной семинаріи 165 р. трехъ въ Холмскомъ духовномъ училищѣ 90 р., четырехъ въ Вировскомъ женскомъ монастырѣ (Феодосія Гриневицкаго, Василія Дѣева, Владимира Верхосы и Арсенія Стеця) 100 р., двухъ стипендіатокъ въ Радочницкомъ женскомъ монастырѣ (Анны Толстыхъ и Пелагеи Ильчукъ 50 р., одной въ Лѣснинскомъ женскомъ монастырѣ (Анны Помянь) 25 р. 3) на содержаніе Яблочинской причетницкой школы въ 1910 г. 100 р., на содержаніе во второмъ полугодіи 190⁹/₁₀ г. братскихъ школъ Николаевской въ Холмѣ 250 р., Александровской въ д. Струпинѣ 150 р., въ пособіе бѣднымъ ученикамъ Савинской второклассной школы 75 р. 4) съ благодарностію отъ Совѣта братства приняты поражествованія и членскіе взносы: отъ Мариупольского Полицеймейстера Аркадія Николаевича Экка 50 р., отъ Начальника Холмского уѣзда М. А. Анисимова 15 р., отъ М. А. Баркова 3 р., на постройку часовни надъ колодцемъ Даніила Галицкаго черезъ настоятеля Корховскаго прихода свящ. Льва Черлюнчакевича 1 р. 50 к., а съ прежде поступившими 117 р. 54 коп.

Дѣлонроизводитель Г. Ольховский.

Вліяне сортированныхъ сѣмянъ на урожай хлѣбовъ.

Вопросъ объ улучшеніи посѣвного материала уже давно поднятъ въ Россіи, однако, если обра-

тить вниманіе, какими сѣменами крестьяне засѣваютъ свои поля, то нужно прийти къ заключенію, что посѣвной материалъ нисколько не улучшается, и поля засѣваются попрежнему неудовлетворительными сѣменами.

Государство и земство признали этотъ вопросъ имѣющимъ первостепенную важность и потому не жалѣютъ средствъ на открытие сѣмяноочистительныхъ пунктовъ, чтобы поднять благосостояніе трудящагося населенія. Теперь уже въ каждомъ уѣзде можно встрѣтить отъ 3—10 сѣмяноочистительныхъ пунктовъ.

При сортировкѣ, кроме сорныхъ травъ, отходящея и мелкія зерна, а также изъ зерна, поврежденная зимбою мышами, которая или вовсе не взойдуть, или дадутъ самые плохіе всходы, а потому отходъ несравненно выгоднѣе скормить скоту, не жели бросать напрасно въ землю.

Нѣкоторые зажиточные крестьяне, имѣя вѣялку, ограничиваются осеннею чисткою зерна, полагая, что сѣмена, очищенныя отъ сорныхъ травъ, вполнѣ удовлетворительны для посѣва.

На вѣялкѣ зерна очищаются лишь отъ сорныхъ травъ, а легкія съ тяжелыми остаются вмѣстѣ. Между тѣмъ тяжелыя зерна дадутъ самые сильные всходы, что очень важно для полученія хорошаго урожая. Легкія же зерна или вовсе не взойдутъ, или дадутъ слабые всходы, отъ которыхъ и получаются слабо развитыя растенія. Поэтому, чтобы сѣять лишь хорошія, тяжелыя зерна, необходимо передъ посѣвомъ всѣ сѣмена очистить на сортировкѣ.

Чтобы доказать наглядно, насколько повысится урожай овса и ячменя отъ сортированныхъ сѣмянъ, нами въ 1909 году были поставлены опыты съ овсомъ и ячменемъ въ опытномъ полѣ Заболотскаго общества сельского хозяйства, Холмскаго уѣзда, Псковской губерніи.

Для опытовъ былъ выбранъ ровный участокъ земли съ супесчанной почвой, и нарѣзаны двѣ дѣлянки величиною въ 60 кв. саж. каждая. Отработка и посѣвъ каждой дѣлянки произведенъ одновременно. Также и минеральное удобрение внесено одинаковое: 36 пуд. томасшлака, 6 пуд. калійной соли и 6 пуд. чилійской селитры на казенную десятину.

Урожай овса получился отъ дѣлянки сортированными сѣменами 96 пудовъ зерна и 132 пуд. соломы, при чемъ въесь четверти зерна былъ въ 6 пудовъ.

Отъ дѣлянки съ несортированными сѣменами получилось 72 пуд. овса и 120 п. соломы съ казенной десятиной, при чемъ четверть овса вѣсила 5 п. и 30 фунтовъ.

Могутъ ли быть поразительнѣе результаты! Десятина овса только потому, что тамъ съялись сортированныя сѣмена, повысила урожай въ 24 п. зерна и 12 п. соломы. Кроме того, каждая четверть овса получилась на 10 ф. тяжелѣе отъ дѣлянки, въ которой посѣяны сортированныя сѣмена.

Подобные же результаты получились отъ опыта съ ячменемъ. Дѣлянка, посѣянная сортированными сѣменами, дала 88 пуд. зерна и 146 пудовъ соломы, при чемъ четверть зерна вѣсила 8 п. 5 ф.

Дѣлянка, посѣянная несортированными сѣ-

менами, дала 64 п. зерна и 112 п. соломы, при чёмъ въесь зерна быль въ 7 п. 38 ф. четверть.

Опять отъ сортировки съмянъ повысился урожай въ 24 п. зерна и 34 п. соломы съ казен-ной десятиной, а въесь каждой четверти увеличил-ся на 6 фунтовъ.

Изъ Подляшья.

О народныхъ пѣсняхъ и обычаяхъ.

Недавно мнѣ пришлось провести съ крестьянами въ пріятной бесѣдѣ около двухъ часовъ времени. Это было у меня на родинѣ, на Подляшши. Надо сказать, что у меня на родинѣ крестьяне имѣютъ привичку собираться въ праздничные дни, послѣ обѣдни, поразсуджать о своемъ житьѣ-бытьѣ, о газетныхъ новостяхъ, словомъ обо всемъ томъ, что ихъ интересуетъ и что веселятъ ихъ сердце. Среди собравшихся находился старый плотникъ Венедиктъ. Бесѣда началась обычныхъ порядкомъ. Сначала я спросилъ крестьянъ о томъ, какъ они поживаютъ, что слышно новаго? На это Венедиктъ мнѣ отвѣчалъ: «Все добре, и жинка и диты здоровы, збоже на полю, Богу дякуваты, зеленіе, скотына послѣ зими трохи поправылася, — идна только бида, що гроши нема».

Развѣ у васъ теперь денегъ нѣть? Мнѣ кажется, что при вашихъ заработкахъ стыдно жаловаться на недостатки.

— Встыдъ не дымъ... Но съ дыравымъ карманомъ ничего не почнешь».

— Отчего же вы такъ обѣднили? Когда вы были православными, вы меныше жаловались на недостатокъ въ деньгахъ».

— Якъ я бувъ православнымъ, то въ мене меныше расходу було. Тоди я, жинка и мои диты могли ходити въ тый одежи, яка робилася нашиими власними руками, а теперъ, щобъ пойти до костела, треба вдягчися по паньски: парубкамъ въ маринарку и сподни, а кобитамъ въ крамовый кафтаникъ и спидницу бо мужицька одежа не гожа. Не буде теперъ моя хата безъ билыхъ кумиркувъ и камашкувъ, а все тое не мало коштує». Услыша, что „мужицька одежа не гожа“ бывшие при бесѣдѣ крестьяне какъ одинъ залепетали: «Неправда, дядьку, наша одежа гожа, нема хорійши въ цѣлой Польши, мусить она не подобается только вамъ, новымъ католикамъ». Затѣмъ они обратились ко мнѣ съ вопросомъ: «А якъ вамъ?» — «Дорожу и даже очень дорожу платьемъ своего родного мѣста», сказалъ я.

Снова обратившись къ Венедикту, я спросилъ его: «Почему вы такъ чуждастесь тѣхъ костюмовъ и обычаяевъ, которые такъ свято сохранились вашими предками. Не дорожите завѣтами предковъ, вы, очевидно, не дорожите и своими отцами, лелѣявшими васъ въ теченіи столькихъ лѣтъ вашего дѣтства. Совѣтую вамъ опомниться и вспомнить своихъ родителей, вознеся о нихъ горячія молитвы въ томъ самомъ мѣстѣ, которое такъ охотно посѣщалось ими, т. е. въ цѣркви».

— «За своихъ родичей я помолюся дома, а до цѣркви не пиду, бо я перешовъ на католиціа».

— «Что же васъ заставило перейти на католиціа».

— «Мени сердце сказали: иди до костела, и пишовъ».

— «Подчасъ злое сердце можетъ побуждать человѣка на зло, но долженъ ли его онъ дѣлать».

— «А хиба жъ польска вира то зло? Про „польскую виру“ я вамъ ничего не скажу. Одно только вы должны помнить, что наша прадѣдовская православная вѣра правая истинная и что выше ея нѣть вѣры въ цѣломъ свѣтѣ. Вы этого, пожалуй „не знали“?

— «Правду вы кажете, что я того не знаю. Мене не учили ни польской вирѣ, ни русской. До школы я не ходивъ, а маты мене научила только иднаго русскаго пацера (молитвъ)».

— «Стало быть, русскій „пацерь“ вашъ родной. Значитъ вы оставили родное и пошли за чужимъ».

— «Такъ оно-то такъ, но вы скажите говорить Венедикту, чи у русскаго народа есть такие годни письни и такіи ласковы ксендзы и паны, якъ у польскаго. Польскій панъ нѣзначе назове человека, якъ той kochanku, moj pszyjacieli, moj graczny».

— «Какая же польза вамъ отъ такого обращенія?»

— «Мени здается, що панъ бачить во мни человека».

— «Вѣдь и русскій панъ смотрить на васъ, какъ на человѣка. Что же касается русскихъ наложныхъ пѣсенъ, то ими заполнены цѣлые Бого-глагасники. Шѣсни эти прекрасны и нужно вамъ только ихъ полюбить».

— «Може русскіи письни и прекрасны, но що русскіи паны «за остры» и недоступны, то правда. Якъ бы сельски и городски русскіи паны липій дывались на мужика, то певно винъ бы ихъ не оставывѣ и не пишовъ до костела».

На этомъ закончилась наша бесѣда. Я долженъ сказать вамъ, добрые читатели, какое впечатлѣніе произвели на меня послѣднія слова Венедикта. Мнѣ показалось, что въ нихъ есть доля правды. Дѣйствительно, поговори интеллигентъ любсано съ крестьяниномъ, и онъ раскроетъ передъ тобой свою душу, свое горе, свою печаль. Если ты и не поможешь ему дѣломъ, а только заговоришь ласково о его нуждѣ, то и тогда крестьянинъ скажетъ, что ты его другъ и приятель. Любя тебя, Холмско-Подляшскій крестьянинъ всегда будетъ слѣдоватъ за тобою и нести одновременно съ тобою одно духовное знамя и тѣ завѣты, которыми должна дорожить Холмщина и Подляшье. А какъ бы то было отрадно, если бы все населеніе Холмско-Подляшскаго краяшло по одному пути со своей интеллигенціей. Нива духовната просвѣщенія народа въ этомъ случаѣ была бы убрана тѣми цвѣтами, на которыхъ ясно красовалось бы твоё, интеллигентія, имя.

Съ переходомъ нѣкоторыхъ изъ православныхъ въ католичество и вообще подъ влияніемъ со-сѣдей католиковъ наши народныя пѣсни безъ должной защиты вырождаются, мало-по мало вырождаются въ нашемъ краѣ. Перешедшая въ католичество подляшанка, нарядившись въ паньскую сподициу, никогда не станетъ пѣть своихъ народныхъ

пѣсень, ибо она пани, а пани стыдно пѣть мужицкія пѣсни. И помню, когда еще у меня на родинѣ даже пожилыми женщинами считалось грѣхомъ не принять въ пасхальное время участія въ пѣніи „вородорка“ (народныхъ бытовыхъ пѣсень). Въ былое время въ эти дни почти каждая деревня на Подляшши представляла цѣлое море народныхъ пѣсень, раздающихся за версты три отъ деревни. Теперь же эти пѣсни поются только въ нѣкоторыхъ деревняхъ и то не весьма охотно. Ясно видно и въ томъ можно убѣдиться, что на Подляшши они вырождаются. Такъ, напр., дочь уже не знаетъ тѣхъ пѣсень, какія распѣвались ея матерью. Охъ какъ жаль народныхъ бытовыхъ пѣсень, ибо, съ исчезновенiemъ народной литературы Холмско-Подляшскаго края измѣнится и национальный обликъ его.

Наши недруги говорятъ, что въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ нѣтъ ничего пріятнаго. Неправда это, не вѣрь имъ, Холмско-Подляшскій житель. Все это распространяется для того, чтобы мы потеряли всякую любовь къ своимъ пѣснямъ и усвоили чужія пѣсни. Наши народныя пѣсни: „Ой пойду я въ гай зеленый, вырубаю кій дубовый“ „Звонкое деревко“, „Ой щобъ ты, дивчино, отъ сонычка звяла, Зійшовъ мисяць“ и т. п., настолько поэтичны, чувствительны и содержательны, что никогда не могутъ сравняться съ польскими краковяками или мазурами.

Сказавъ нѣсколько словъ о народныхъ пѣсняхъ, я долженъ коснуться и народныхъ обычаевъ. Рассказываютъ старожилы, что въ прошлые времена сама природа учила человѣка жить подобающе. Съ наступленіемъ весны дѣти—пастухи приготавливали особые рожки („свистелки“) и, играя на нихъ, вмѣстѣ съ птицами оглашали веселыми звуками всю окрестность, радуясь наступленію весны и пробужденію природы. Осеню, эти дѣтки играли на деревянныхъ трубахъ, выражая этимъ печаль и тоску по умирающей природѣ. Занявшись дѣломъ, они всегда проводили время въ согласии и дружбѣ, чего не замѣчается въ дѣяхъ настоящаго времени. То же самое можно сказать относительно и другихъ народныхъ обычаевъ. Замѣчу, что вырожденіе народныхъ пѣсень и обычаевъ является великою потерюю для Холмско-Подляшскаго края, ибо чѣмъ лучше будетъ привито народу его доброе прошлое, тѣмъ онъ болѣе къ нему привязанъ. Поэтому на поддержаніе, въ Холмско-Подляшскомъ народѣ того, что создавалось сотнями лѣтъ его предковъ, следовало бы мѣстнымъ интеллигентамъ обратить особенное вниманіе.

Иванъ Шолуха.

О П О Л Е.

Хитро, знаете, зъ Ополя,
Дѣ живе ще й руська доля,
Гонорова польская воля
Кашы наварыла!
Крупу Гоноръ обiarował
Масломъ Краковъ naszrigował
И въ ронделю Rzym готоваъ.
Бачъ, дѣ-ся варыла!

Всеньки въ Думи депутаты,
И свои, и супостаты,
Сталы кашу конитовать,
Кашы було сыла!
Довго каша сытыть Думу
Середь мовы, середь шуму,
Нашу Холмщину до тлуму
Дума одложила...
Того й хтила польска роля,
Давши кашы з-за Ополя,
Абы въ Холмщины сваволя
Руській корень рыла...
Хочъ вжѣ близъко з-за Ополя
Буде польскій воли «голя!»
Бо живе тамъ руська доля,—
Но Пани схитрила:
Покиль, каже, я тамъ зыкну,
Нехъ хочъ гвалть я въ Думи крыкну,
Нехъ, що вдастся, соби смыкну,—
Бачъ, куды крутыла!
Розведу тамъ, каже, жали,—
Е благенки тамъ москали,—
Абы Холмщину надалій
Дума схронила.
Но нѣ довгѣ, ясна пани,
Буде твое ошукане.
Знай, що Холмське сподиване
Не вбѣ жадна сыла!
Мусить воно конче статы,
Скильки-бѣ его не чекаты
Мусить Русь нась соби взяты,
Бо насть породыла

Васько Ткачъ.

ВЫДѢЛЕНІЕ ХОЛМЩИНЫ.

24 Февраля состоялось шестое засѣданіе думской подкомиссіи по вопросу о выдѣлениі Холмщины изъ состава Царства Польскаго. Большую рѣчь произнесъ членъ Государственной Думы Д. Н. Чихачевъ. Онъ доказывалъ, что во вновь образуемой Холмской губерніи должно быть оставлено существующее здѣсь судебное и административное устройство. Онъ высказывалъ также желаніе чтобы выдѣляемые уѣзды были выдѣлены по возможности безъ раздѣленія ихъ на части и особенно, чтобы не раздѣлялись гмины. Границы губерніи, говорилъ Д. Н. Чихачевъ, должны быть расширены какъ на западъ, такъ и на востокъ. Расширение на востокъ можетъ быть совершено черезъ присоединеніе къ Холмской губерніи двухъ уѣздовъ Волынской губерніи, а именно: Ковельского и Владиміро-Волынского. Такое расширение границъ Холмской губерніи было бы возстановленіемъ давнихъ границъ „Холмской земли“. Въ концѣ своей рѣчи Д. Н. Чихачевъ высказалъ мысль, чтобы Холмская губернія не была подчинена Кіевскому Генералъ-Губернатору, а подчинялась бы непосредственно министру, а также чтобы не было установлено никакихъ новыхъ ограниченій для поляковъ и евреевъ въ правахъ купли—продажи земли, такъ какъ всѣ ограниченія не достигаютъ цѣли.

Засѣданіемъ 24 февраля окончилось обсужденіе

деніє проекта съ исторической точки зрењія. Подкомисія рѣшила приступить къ обсужденію статистическихъ матеріаловъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Мы—крестьяне деревни Токары, гмины Туробинъ Красноставского уѣзда, Отроцкаго прихода обращаемся въ Редакцію „Братской Весѣды“ съ покорнѣйшей просьбой указать намъ мѣста колонизаціи помѣщичьихъ земель, въ которыхъ мы могли бы купить землю. Мы рѣшили здѣсь продать свои земли въ виду надоѣдливыхъ со-сѣдей поляковъ и своего скучного материальнаго состоянія, и желаемъ купить где въ другомъ мѣстѣ между православнымъ населеніемъ въ Холмскомъ или Грубешовскомъ уѣздахъ.

Сердечно просимъ уважаемую Редакцію не отказать намъ въ нашей покорной просьбѣ.

Покорные слуги Павелъ Врана, Степанъ Нурило и др.

Примѣчаніе редакціи. Это и другія подобныя письма получаются отъ крестьянъ, оставшихся далеко за предѣлами проектируемой Холмской губерніи. Редакція не имѣетъ сейчасъ нужныхъ токарскихъ крестьянамъ свѣдѣній, и потому просить лицъ, знающихъ мѣсто расколонизаціи какого либо имѣнія, сообщить объ этомъ въ д. Токары, Красност. у., Любл. губ. Почт. ст. Туробинъ.

Наши крестьяне въ Данії.

10 Февраля въ сѣверномъ сельско-хозяйственномъ обществѣ г. Калантарь сдѣлалъ докладъ объ экскурсіи русскихъ крестьянъ въ Данію, состоявшейся подъ руководствомъ докладчика въ маѣ прошлаго года. Участвовало 14 крестьянъ изъ разныхъ губерній. Времени на всю поѣздку потребовалось поль мѣсяца и въ Даніи экскурсанты пробыли около недѣли, успѣвъ въ этотъ срокъ весьма подробно осмотрѣть хозяйства различныхъ типовъ. Изумлению крестьянъ не было границъ. Удивляли ихъ хутора на 20 дес. земли имѣющіе по 40 головъ рогатаго скота, сотни штуки птицы и свиней; не хотѣли признать крестьянина въ важномъ господинѣ выписывавшемъ газету. Еще болѣе изумили ихъ хозяйства на полторы десятины земли, дающіе однако 1000 руб. годового дохода. Съ недовѣріемъ осматривали землю и убѣдились, что почва здѣсь не богаче россійской. Присматривались къ стойловому уходу за скотомъ, наблюдали работу кооперативныхъ маслодѣлій и сыроварень; были въ сельско-хозяйственной школѣ для крестьянъ, посѣтили деревенскую выставку. Всюду изумлялись, но когда попали въ Датскій музей сельского хозяйства,—крѣвко задумались. Здѣсь крестьяне увидѣли въ нетронутомъ видѣ крестьянское хозяйство такимъ, какимъ оно было въ Даніи 100 лѣтъ тому назадъ. Въ чрезнолисицѣ, въ убогихъ строеніяхъ и жалкой культурѣ растеній сразу узнали свою родную деревню. И тутъ же могли наблюдать, какими быстрыми шагами и въ какомъ наравлѣніи это убогое хозяйство двинулось впередъ, превративъ страну въ цвѣтущій садъ.

Сельско-хозяйственная лекція для крестьянъ села Стенжицы Красноставского уѣзда.

Въ концѣ мая и началѣ юна прошлаго года въ гор. Холмѣ по инициативѣ Губернатора, уѣздныи комитетомъ попечительства о народной трезвости были открыты сельско-хозяйственные курсы для крестьянъ, на которыхъ чтеніе лекцій принялъ на себя директоръ и некоторые профессора Ново-Александровскаго Института сельского хозяйства и лѣсоводства. Благотворные результаты курсовъ не замедлили проявиться въ частичномъ улучшении хозяйства слушателей и—такъ сказать—воочію доказали пользу поднятія необходимыхъ въ крестьянскомъ быту знаній.

Въ дальнѣйшемъ заботами Губернатора камергера Двора Его Величества Е. В. Мѣнкина устроена рядъ систематическихъ лекцій профессоровъ Ново-Александровскаго Института въ русскомъ селѣ Стенжицѣ, Красноставского уѣзда. Периодъ лекцій—четырехъ-дневный, и открытие ихъ послѣдовало 7-го текущаго марта въ присутствіи Его Превосходительства.

Губернаторъ прибылъ въ село Стенжицу послѣ 9 часовъ утра и недалеко церкви былъ встрѣченъ Начальникомъ Красноставского уѣзда, с. с. М. Г. Малюгой, и группой крестьянъ, во главѣ съ вѣтомъ гмины Лопенникъ, которые приподнесли Его Превосходительству хлѣбъ-солѣ. При этомъ войти гмины, стеницкій крестьянинъ, привѣтствовалъ Губернатора слѣдующей трогательной безыскусственной рѣчью: „Ваше Превосходительство! Счастливы мы, что вышли на насъ исключительное и рѣдкое счастіе привѣтствовать Васъ съ пріѣздомъ въ наше село Стенжицу. Общество наше охвачено чувствами живѣйшей радости по случаю прибытія Вашего Превосходительства. А такъ какъ это первый случай изъ памятныхъ временъ такого посѣщенія, то день этотъ радостный будетъ на долгія времена память для насъ и будетъ записанъ въ книгу сельскихъ приговоровъ для памяти нашего общества и потомства, и будутъ вписаны ваши труды и заботливость во благо и на пользу крестьянъ-хлѣбопашцевъ села Стенжицы. Благоволите, Ваше Превосходительство, принять хлѣбъ-солѣ отъ нашего общества села Стенжицы“. Принявъ хлѣбъ-солѣ и поблагодаривъ за привѣтствіе, Начальникъ губерніи послѣдовалъ въ домъ мѣстнаго настоятеля, о. Шапеты, а затѣть въ церкви, где присутствовалъ на литургіи и молебнѣ. По окончаніи литургіи о. Шапета произнесъ рѣчь, въ которой примѣнительно пониманію крестьянъ очертилъ задачи лекцій, призывалъ слушателей усердно посвѣщать ихъ, чтобы пополнить свои опытныя знанія научными знаніями, и въ заключеніе выразилъ отъ прихожанъ глубокую благодарность Губернатору за устройство лекцій.

По выходѣ изъ церкви, когда крестьяне силошной толпой окружили Губернатора, Его Превосходительство, распрашивая объ ихъ жизненныхъ интересахъ, между прочимъ, кратко выяснилъ присутствующимъ культурное значеніе лекцій.

Бывши въ церкви направились въ училище, которое не могло вмѣстить всѣхъ, несмотря на впечатлительныхъ размѣровъ классную комнату; часть слушателей стояла въ коридорѣ у открытыхъ дверей. Проф. Широкихъ обратился къ слушателямъ

со вступительной речью, въ которой, не касаясь научныхъ оснований хозяйства, выяснилъ своеобразной аудиторіи значение сельско-хозяйственныхъ знаній въ дѣлѣ увеличенія доходности земли, что составляетъ основную задачу жизни крестьянинна. Свои положенія лекторъ иллюстрировалъ цифровыми данными по сравненію доходности морга земли, при условіи разнаго рода приемовъ его обработки и использованія продуктовъ. Въ заключеніе проф. Широкихъ обратился къ присутствующему Начальнику губерніи съ прочувствованными словами по поводу заботы Его Превосходительства къ поднятію сельскохозяйственныхъ знаній въ средѣ крестьянства. По окончаніи слова профессора слушателями дружно и мношно былъ исполненъ народный гимнъ.

Изъ училища Губернаторъ прослѣдовалъ въ народную чайную, а затѣмъ—въ домъ о. настоятеля, где былъ предложенъ обѣдь. Около 2-хъ час. по-пополудни Губернаторъ отбылъ въ Люблинъ, при чемъ провожавшіе крестьяне обратились къ Его Превосходительству съ просьбой перечислить пролегающую въ Стенжицахъ дорогу третьаго разряда во второй и отмѣнить окарауливаніе гминного управлінія, такъ какъ у нихъ въ околицѣ полное спокойствіе.

О. Папетой, лекторами и Начальникомъ уѣзда была послана преосвященному Евлогію въ Таврическій дворецъ телеграмма съ уведомленіемъ объ открытии лекцій и съ просьбой объ архипастырскомъ благословеніи.

Послѣ вечерни, около 6 часовъ, крестьяне-слушатели собрались вторично въ училищное помѣщеніе. Проф. Широкихъ демонстрировалъ картины волнистаго фонаря, изображающія жилица крестьянъ западной Европы и виды ихъ хозяйствъ, сопровождая каждую картину соотвѣтствующими поясненіемъ, а затѣмъ проф. Челецовъ бесѣдовалъ о значеніи плодоводства и огородничества для крестьянскихъ хозяйствъ и свои положенія обосновывалъ на практикѣ крестьянъ разныхъ мѣстностей Россіи. Каждая лекція продолжалась болѣе часу.

Слушателей—повторяю—было такъ много, что учесть ихъ не представлялось возможнымъ. Были крестьяне и сосѣднихъ селеній—Лопенника Русскаго, Добрысева, Крупче и Крупеця.

Дальнѣйшая программа лекцій намѣчена такая: понедѣльникъ—а) удобрение, б) обработка почвы, в) сѣвообороты, г) зерновые хлѣба; вторникъ—а) зерновые хлѣба, б) картофель, в) поживные растенія, г) клеверъ; среда—а) крупный рогатый скотъ, б) молочное хозяйство, в) и г) свиневодство.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣнить, что Начальникомъ губерніи предположена есть такихъ лекцій въ сельскихъ пунктахъ, въ которыхъ наиболѣе ярко ощущается стремленіе крестьянъ къ улучшенію своихъ экономическихъ условій.

(Любл. Губ. Вѣд.)

Изъ села Горышова, Замостскаго у., Любл. губ.

Въ 1903 г. новѣнчались въ Горышовской церкви Даниилъ Скорзель житель с. Невиркова, Томашовскаго уѣзда, съ Анастасіей Струкъ, жительницею с. Горышова, Замостскаго уѣзда, и поселились на жительство въ Невирковѣ. Въ 1908 г. они пе-

рощали на жительство въ Горышовъ и съ переходомъ ихъ сюда пронесся слухъ, что супруги Скорзель перешли въ католичество, чему можно было и не вполнѣ вѣрить, такъ какъ Анастасія Скорзель посѣщала церковь довольно аккуратно. Но слухъ этотъ оправдался. Въ ноябрѣ 1909 г. получено предписаніе увѣщевать перешедшихъ въ католичество супруговъ Скорзель. Между тѣмъ, жительница с. Горышова новизнальная бабка Аниа Солодуха, 70 лѣтъ, сообщила 17 ноября, что Аниа Скорзель желаетъ воцерковить насильно окрещенную противъ ея воли въ Дубовскомъ костелѣ дочь ея Марію, при чёмъ мать желаетъ быть у исповѣди, а также миропомазать эту Марію. Мѣстный священникъ сказалъ бабкѣ, что все готовъ исполнить, лишь бы только Аниа Скорзель пришла въ церковь. Но 22 ноября послѣ утрени упомянутая бабка, заявила, что Аниа Скорзель действительно собиралась въ церковь съ ребенкомъ, мужъ, однако же, узнавъ въ чёмъ дѣло, побилъ жену, не пустилъ ее въ церковь и угрожая побить и самую бабку, Тѣмъ дѣло кончилось и съ тѣхъ поръ Аниа Скорзель перестала бывать въ церкви. Оказалось, что переди въ католичество въ 1905 г. и окрестивъ двѣ дочери въ Дубовскомъ костелѣ Даниилъ Скорзель задумалъ насильно оклонить въ католичество и жену свою. И это есть добровольный, сознательный переходъ въ католичество.

До чего доходить безстыдство и наглость ксендзовъ, страшно подумать. Хотя въ с. Горышовѣ очень мало католиковъ, такъ что не изъ за чего распинаться, но у ксендзовъ дѣло видно не въ себѣхъ. Обходили недавно своихъ Горышовскихъ овечекъ Викарій Грабовецкаго прихода, по католическому обычаю, онъ именовалъ себя „апіо“. Проходя мимо домовъ православныхъ, онъ спрашивалъ своего провожатаго: tu mieszka hadiuk... „Если бы эти православные были въ самомъ дѣлѣ“ „hadiukami“ то такъ искасали бы этого „апіо“, что живой не ушелъ бы отъ нихъ... было бы меньше зла и соблазна.

Священникъ С. М.—й.

Государственная Дума.

Въ 54 засѣданіи. (25 февр.) Дума обсуждала смыту Главнаго Управления Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питетъ. Очень много говорили о необходимости борьбы съ пьянствомъ.

Въ 55 засѣданіи. (25 февр.) Продолжалось обсужденіе запроса объ опольскомъ костелѣ. Описаны были жизнъ русского народа подъ властью Польши, протоіерей Юраскевичъ привелъ между прочимъ такое мѣсто изъ исторіи польского епископа-историка Нарушевича: „Лучше жить съ козаками въ сѣчи, нежели съ яновельможными павами, живодерами. У насъ никто не знаетъ, для кого онъ свѣтъ и молотить хлѣбъ; всякий можетъ разрушить гумно и усадьбу, разграбить, покосить, скечь, утащить. Измѣны, вымогательства, наезды слывутъ добродѣтелью а ты, бѣдный мужикъ, за кражу скота пойдешь упирать тѣломъ своимъ алчныхъ вороновъ“. Поляки отстаивали правильность запроса, но ихъ мало слушали.

Въ 56, 57 58, 59 и 60 засѣданіяхъ. (26, 27 февр. 1 и 2 марта). Дума обсуждала смыты департамента таможенныхъ сборовъ, отдѣльного корнуза

кограничной стражи, особенной канцелярии по кредитной части, министерства юстиции и министерства иностранныхъ дѣлъ.

По запросу съ опольскомъ костелъ.

Отъ имени октябрьской фракціи предсѣдатель вѣроисповѣдной комиссіи ден. П. В. Каменскій внесъ такую формулу перехода, по опольскому запросу:

„Фракція Союза 17-го октября не усматриваетъ незаконности въ дѣйствіяхъ власти въ отношеніи римско-католического храма въ с. Опольѣ и находитъ фактическую сторону событий, какъ она изложена въ запросѣ, недоказанной и предлагается слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣ-

ламъ: „признавая объясненія правительства въ отношении закономѣрности дѣйствій сѣдлецкаго губернатора удовлетворительными, выражая пожеланіе, чтобы обращеніе храмовъ одного исповѣданія въ вѣдѣніе другого впредь было недопускаемо до разсмотрѣнія въ надлежащемъ порядкѣ, общемъ по сего вопросу, выражая увѣренность, что правительство будетъ проводить въ жизнь возвѣщенія начала свободы совѣсти и тѣмъ устранить возможность печальныхъ недоразумѣній и столкновеній между послѣдователями различныхъ вѣроученій на религіозной почвѣ,—Г. Дума переходить къ очереднымъ дѣламъ“. Формула привита Думой.

Редакторъ М. П. Кобринъ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ АЭРО-КЛУБЪ, СОСТОЯЩІЙ ПОДЪ ВЫСОЧАЙШІМЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

(Основанъ 16 января 1906 года, Уставъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 27 июня того же года).

ВОЗЗВАНИЕ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 31 день декабря минувшаго года, на всенодданѣшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству Совѣта Клуба о разрѣшении всенароднаго сбора пожертвованій на образованіе особаго капитала для созданія Россійскаго Воздушнаго флота, ВСЕМИЛОСТИВЪШЕ начертать соизволилъ:

„СОГЛАШАЮСЬ СЪ УДОВОЛЬСТВІЕМЪ И ЖЕЛАЮ УСПѢХА ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ВОЗДУХОПЛАВАНІЮ“.

Положеніе о храненіи и расходованіи сего капитала утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссійскаго Аэро-Клуба приглашаетъ всѣхъ, сочувствующихъ отечественному воздухоплаванію, внести свою лепту, не ствсняясь ея размѣрами и помня, что изъ копѣекъ составляются рубли. По Уставу Клуба, всѣ его воздухоплавательные средства въ военное время переходятъ въ распоряженіе Государства для обороны страны. На пожертвованныя суммы будутъ приобрѣты и построены воздушные шары, управляемые воздушные корабли, аэропланы и другіе летательные аппараты тяжелѣшіе воздуха.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Всероссійскій Аэро-Клубъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію воздухоплаванія въ Россіи. Отечество наше, въ виду его громаднаго протяженія и сравнительно малаго развѣтія путей сообщенія, представляетъ особо благопріятныя условія для воздухоплаванія и можетъ извлечь изъ него неисчислимыхъ выгоды. Между тѣмъ, въ то время, когда въ иностранныхъ государствахъ частные люди, понимая громадное значеніе воздухоплаванія, не только для военныхъ, но и общегосударственныхъ цѣлей, неудержимо идутъ впередъ въ дѣлѣ покоренія человѣку воздушнаго океана, не щадя денегъ и трудовъ, Россія до сего времени не имѣетъ ни одного управляемаго воздушнаго корабля для обслуживания государства въ мирное время. Размѣръ денежнѣхъ затратъ не останавливаетъ нашихъ сосѣдей въ этомъ великомъ дѣлѣ, которому принадлежитъ будущее всего міра. Довольно указать на Германію, где въ нѣсколько дней частныхъ лицъ, послѣ гибели знаменитаго воздушнаго корабля графа Цеппелина, собрали миллионы рублей на созданіе національнаго воздушнаго флота. Французская же Национальная Воздухоплавательная Лига, основанная только лѣтомъ прошлаго года, имѣть уже годовой бюджетъ около полумилліона франковъ. Такая же сумма уплачена извѣстному Райту за его французскій патентъ.

Вотъ почему ИМПЕРАТОРСКІЙ Всероссійскій Аэро-Клубъ рѣшилъ обратиться къ чувству народнаго самолюбія и любви къ родинѣ всего населенія Россіи въ дѣлѣ созданія Русскаго Воздушнаго Флота, твердо вѣря, что въ этомъ дѣлѣ мы, съ Божіей помощью, быстрыми шагами донимъ другіе народы.

Пожертвованія принимаются во всѣхъ Казначействахъ Имперіи, Учрежденіяхъ Государственного Банка и во всѣхъ Государственныхъ и Почтово-телеграфныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и, кроме сего, въ С.-Петербургѣ—Казначеемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссійскаго Аэро-Клуба (Моховая, 6, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ 11 до 1 ч. дня, по четвергамъ отъ 8 до 9 часовъ вечера) и въ Москвѣ—Членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссійскаго Аэро-Клуба—Ю. А. Меллеромъ (Неглинный проездъ, д. Фирсановой), съ выдачею надлежащихъ квитанцій.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссійскаго Аэро-Клуба.

Холмъ, Типографія З. Эрлиха.